

УДК 272

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-287-317

А. В. Малинский (иером. Антоний)

К БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ БЕРНАСОВСКОГО (1879–1933)

Аннотация. Данная статья является продолжением серии публикаций автора, посвященных судьбам священников Русской Православной Церкви после революции. Автор привлекает внимание к обстоятельствам жизни и трагической гибели священника г. Армавира Краснодарского края Николая Афанасьевича Бернасовского (1879–1933), происходившего из священнической семьи. Жизнь отца Николая до революции примечательна тем, что он нес свое пастырское служение в отдаленных землях: в 1904–1914 гг. в Персии в подчинении Грузинского экзархата (под управлением архиепископа Карталинского и Кахетинского), а затем в 1914–1920 гг. на Кавказе и в Закавказье, в Тифлисе, в составе вновь созданного Кавказского экзархата. После революции и гражданской войны пастырь служил на Кубани, сменив в течение короткого времени ряд приходов. В статье прослеживаются служебные назначения священника и показано, как политические события в истории страны и Церкви отразились на судьбе его и его семейства. В 1933 г. о. Николай был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации «Южно-Русский Синод». В течение 2-х месяцев после этого он был обвинен в контрреволюционной деятельности против советской власти, насаждении на приходах контрреволюционного монашеского элемента, помощи ссыльному духовенству и в итоге расстрелян. При изучении биографии священника использовались данные Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Ставропольского края, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания, Государственного архива Хмельницкой области и копии уголовного дела священника из Архива Управления ФСБ по Краснодарскому краю. Ценным дополнением к работе стали материалы и сведения из семейного архива Бернасовских, в котором сохранились уникальные воспоминания о трагически погибшем родственнике. В г. Армавире в настоящее время сведения об о. Николае и его трагической судьбе малоизвестны. Настоящая статья призвана восстановить справедливость и возполнить память об этом христианском мученике.

Ключевые слова: *Грузинский экзархат, Армавир, митрополит Серафим (Мещеряков), репрессии, «Южно-Русский Синод».*

А. В. Малинский (иером. Антоний)

Цитирование. Малинский А. В. К биографии священника Николая Бернасовского (1879–1933) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 287–317. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-287-317

Сведения об авторе. Антоний (Малинский Анатолий Валериевич), иеромонах — председатель Комиссии по канонизации святых Армавирской епархии (Россия, г. Армавир). *E-mail: priest-anatoly@mail.ru*

Поступила в редакцию 23.07.2020

Принята к публикации 18.11.2020

Гонения на Православную Церковь в XX в., как часть репрессивной политики советского государства, стали беспрецедентным явлением отечественной истории в вышеназванный период. Хотя тема репрессий стала свободной в начале 90-х гг. XX столетия, сегодня исследования в данной области не потеряли своей актуальности. Как справедливо заметил свящ. Александр Мазырин, «у историков остается еще очень широкое поле для исследований судеб русского духовенства и монашества в новейший период, причем в самых разных аспектах»¹. Как нам представляется, считать тему гонений на Церковь в новейший период абсолютно изученной можно лишь тогда, когда будет изучена биография последнего представителя Церкви, подвергнутого репрессиям в данное время.

Настоящая статья является очередным трудом в серии работ, посвященных рядовым служителям Русской Православной Церкви XIX — начала XX столетия, ставшим жертвами политических изменений в России после революции. Статья посвящена судьбе и трагической гибели свящ. Николая Бернасовского, после революции и гражданской войны служившего на Кубани. Жизнь многих священников этого период закончилась трагически, о. Николай не стал исключением, отдав свою жизнь за верность своей священнической присяге.

Первые исторические сведения о служении свящ. Николая Бернасовского были опубликованы в мемуарах генерал-майора А. Г. Рыбалченко, напечатанных в журнале «Разведчик» в 1913 г. Александр Григорьевич, описывая пребывание I Кизляро-Гребенского полка в Казвине в 1911 г., упомянул имя настоятеля небольшой православной Николаевской церкви свящ. Николая Бернасовского². Изучая историю пребывания Русской Православной Церкви в Персии, священника казвинской церкви упомянул в своей работе и игум. Александр (Заркешев)³.

¹ Сомин Н. В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 109.

² Рыбалченко А. Г. Гребенцы в Персии // Разведчик. 1913. № 1197. С. 617–620; № 1199. С. 653–657; № 1205. С. 744–746; № 1208. С. 796–799.

³ Александр (Заркешев), игум. История Русской Православной Церкви в Персии — Иране (1597–2011). СПб., 2002. С. 71.

В 2010 г. на страницах общественно-политической газеты «Армавирский собеседник» вышла статья А. Кошика «Претерпевший же...»⁴, посвященная жизни и трагической кончине о. Николая. Автор статьи указал в публикации основные моменты биографии священника, очевидно, не претендуя на обстоятельное изучение его деятельности и гибели.

В настоящее время основная биографическая информация о жизненном пути и безвременной кончине свящ. Николая Бернасовского расположена в базе «За Христа пострадавшие» ПСТГУ⁵. Многие детали биографии были помещены в базу благодаря стараниям родственников погибшего пастыря.

Данная статья призвана восполнить пробел в истории гонений на Православную Церковь в XX в., дав возможность исследователям познакомиться с биографией еще одного священнослужителя, окончившего свою жизнь под натиском репрессивной машины советского государства.

При написании данной статьи нами были использованы различные исторические источники так: сведения о семье будущего пастыря были получены из Государственного (Державного) архива Хмельницкой области (Ф. 315 — Подольская духовная консистория), сведения о жизни и дореволюционном периоде служения о. Николая были получены при изучении документов из фондов Российского государственного исторического архива (Ф. 796 — Канцелярия Синода и Ф. 806 — Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода) и Государственного архива Республики Северная Осетия — Алания (Ф. 143 – Владикавказская духовная консистория). Исторические данные об обучении и дальнейших служебных назначениях свящ. Николая Бернасовского содержатся в материалах периодической печати (Подольские епархиальные ведомости; Вестник Грузинского экзархата; Владикавказские епархиальные ведомости; Вестник военного и морского духовенства).

Особым видом исторического источника, способствующего изучению советского периода жизни и служения о. Николая и причин и обстоятельств его трагической гибели, является его уголовное дело.

Нужно отметить, что сомнения о возможности использовать судебно-следственные дела как исторический источник привели в конце XX в. к широкой научной дискуссии. В 1998 г. Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела было издано пособие «Издание судебно-следственных документов советского периода» в котором рассматривались основные принципы поэтапной подготовки подобного рода документов к публикации. Различные вопросы использования материалов судебно-след-

⁴ Кошик А. «Претерпевший же...» // Армавирский собеседник. 2010. № 197 (22739). С. 2.

⁵ Бернасовский Николай Афанасьевич // База данных ПСТГУ «За Христа пострадавшие». URL: http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbudS0hc4ici4ee8YUXOWefeiUeG0*t80hcC5gdO8ctk* (дата обращения: 20.10.2020).

ственных дел в научной работе поднимались И. В. Павловой⁶, Н. Н. Покровским⁷, А. В. Евлатьевским⁸, З. П. Иноземцевой и С. Н. Романовой⁹, Л. А. Головковой¹⁰, С. В. Журавлевым¹¹, Т. В. Захаровой¹², А. В. Гаврилиным¹³, А. П. Репниковым¹⁴, иг. Дамаскином (Орловским)¹⁵ и Е. Ю. Нуйкиной¹⁶. При изучении вопроса о подлинности такого рода документов ряд исследователей пришли к выводу, что большинство следственных дел содержат подлинную информацию, но вместе с тем в них налицо и фальсификация самих обвинений¹⁷. По справедливому уточнению А. В. Гаврилина, в уголовно-следственных делах, «с одной стороны, показания обвиняемых и свидетелей, подписи лиц, другие документируемые реквизиты в следственных делах всегда подлинны, подлинны даже в том случае, когда морально и физически сломленный человек, не выдержав пыток, под диктовку следователя свидетельствует против себя самого, т. е. берет на себя несуществующую вину. С другой стороны, приговоры по политическим статьям УПК РСФСР священнослужителям практически всегда

⁶ Павлова И. В. Интерпретация источников по истории России 30-х годов (постановка проблемы) // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 55–60.

⁷ Покровский Н. Н. О принципах издания документов XX века // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 32–45.

⁸ Елпатьяевский А. В. Следует ли публиковать документы фальсифицированных дел? // Отечественные архивы. 2000. № 5. С. 120–121.

⁹ Иноземцева З. П., Романова С. Н. Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: специальный выпуск «Вестника архивиста». М., 2001. С. 112–131.

¹⁰ Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников Российских // Региональные аспекты исторического пути Православия: архивы, источники, методология исследований. Историческое краеведение и архивы. Вып. 7. Вологда, 2001. С. 69–77.

¹¹ Журавлев С. В. «НКВД напрасно не сажает»: особенности изучения следственного делопроизводства 1930-х гг. // Социальная история. Ежегодник, 2004. М., 2005. С. 371–402.

¹² Захарова Т. В. Судебно-следственное дело как исторический источник // Сб. тр. Якутской духовной семинарии. Вып. 4. Якутск, 2007. С. 105–109.

¹³ Гаврилин А. В. Уголовные дела православных священников как источники изучения сталинских репрессий на территории Латвии // Церковь и время. 2010. № 3. С. 193–218.

¹⁴ Репников А. В. Из опыта публикации документов следственных дел политического характера // Гуманитарный вестник. 2012. № 4 (23). С. 9–28.

¹⁵ Дамаскин (Орловский), игум. Церковно-государственные отношения и вопросы канонизации святых Русской Православной Церкви в постсоветский период российской истории // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 122–129.

¹⁶ Нуйкина Е. Ю. Архивно-следственные дела по обвинению духовенства — информативный источник по истории Русской Православной Церкви // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 58–73.

¹⁷ Захарова Т. В. Судебно-следственное дело... С. 105–109; Гаврилин А. В. Уголовные дела православных священников... С. 193–218.

были сфабрикованы на основе выдуманных фактов и ложных свидетельств, так как священнослужители политической деятельностью не занимались»¹⁸.

Мы считаем, что материалы следственных дел являются важными источниками по истории антирелигиозной борьбы советского государства, вместе с тем изучение тех или иных материалов требует тщательного источниковедческого анализа.

Также очень важным источником для изучения жизни и служения свящ. Николая Бернасовского стали материалы из архива его семьи, собранные Т. Ю. Камаевой.

Будущий свящ. Николай Афанасьевич Бернасовский родился в 1879 г. в Подольской губернии в семье свящ. Афанасия Лукича и Анны Федоровны Бернасовских¹⁹. Позднее во время одного из допросов о. Николай назовет себя сыном «простого священника»²⁰ с. Каменка Тамбовской губернии.

Скорее всего, в 1891 г. Коля Бернасовский стал воспитанником Шаргородского духовного училища. Обучение с трудом давалось юноше. В 1893 г., будучи воспитанником II курса Шаргородского духовного училища, Николай был оставлен на второй год «по малоуспешности»²¹.

В 1894 г. Николай Афанасьевич назван окончившим II курс Каменецкого духовного училища, куда, вероятно, был переведен по причине неуспеваемости в Шаргородском духовном училище²². В 1896 г. Николай окончил Каменецкое духовное училище с правом перевода в I класс семинарии²³. По окончании училища юноша продолжает обучение в Подольской духовной семинарии²⁴.

¹⁸ Гаврилин А. В. Уголовные дела православных священников... С. 200.

¹⁹ Клировая ведомость по церквам Ямпольского уезда // Державний архів Хмельницької області. Ф. 315. Оп. 1. Д. 12028. Л. 397 об.

²⁰ Уголовное дело Н. А. Бернасовского // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 100170. Л. 167.

²¹ Разрядные списки воспитанников Шаргородского духовного училища, составленные правлением училища 23 июня 1893 года совместно с преподавателями, после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1893 года // Подольские епархиальные ведомости (далее — Подольские ЕВ). 1893. № 30. С. 624.

²² Разрядный список учеников Каменецкого духовного училища, составленный после испытаний, бывших в июне месяце 1894 года, и утвержденный его преосвященством, преосвященнейшим Димитрием, 27 июня сего года // Подольские ЕВ. 1894. № 29. С. 573.

²³ Разрядной список учеников Каменецкого духовного училища, составленный в конце 1895/6 учебного года // Подольские ЕВ. 1896. № 26. С. 518.

²⁴ Разрядной список воспитанников Подольской духовной семинарии, составленный в педагогическом собрании Правления оной 13 июня 1897 года, после годичных испытаний, бывших в м.м. мае и июне 1897 года // Подольские ЕВ. 1897. № 26. С. 275; Разрядной список воспитанников Подольской духовной семинарии, составленный в педагогическом собрании Правления оной 14 июня 1899 года, после годичных испытаний, бывших в м.м. мае и июне 1899 года // Подольские ЕВ. 1899. № 27. С. 191.

Раиса Николаевна и Николай Афанасьевич Бернасовские
в день свадьбы. 1904 г.

22 февраля 1901 г. скончался родитель Николая — священник села Рознатовки Ямпольского уезда Афанасий Бернасовский²⁵. После постигшей его утраты Николай переезжает в Грузию, где в 1904 г. оканчивает полный курс семинарского обучения в Тифлисской духовной семинарии²⁶.

По окончании семинарии Николай вступил в брак с Раисой Николаевной Ярославцевой, дочерью полкового священника 16-го Мингрельского полка²⁷.

²⁵ Перемены по службе. Умерли // Подольские Ев. 1901. № 10. С. 96.

²⁶ Разрядной список воспитанников Тифлисской духовной семинарии, составленный после экзаменов, произведенных в конце 1903/4 учебного года // Вестник Грузинского экзархата (далее — ВГЭ). 1904. № 13–14. С. 8.

²⁷ Послужной список полкового священника 16-го Мингрельского полка Николая Ярославцева // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 137252. Л. 4;

Раиса Ярославцева в 1898 г. окончила курс в Санкт-Петербургской Покровской женской гимназии со званием домашней учительницы по русскому языку²⁸. Эта гимназия была открыта на Васильевском острове при Покровской общине сестер милосердия (основанной в ноябре 1858 г.), в том числе и для попечения о приходящих больных. Вероятнее всего, воспитанницы гимназии получали базовые медицинские знания.

С 26 августа 1900 г. Раиса Николаевна преподавала русский язык и географию в Тифлиском епархиальном Иоанникийском женском училище.

12 октября 1904 г. Николай Афанасьевич был рукоположен во пресвитера «к Экзаршей церкви Тифлиса»²⁹.

В ноябре 1904 г. о. Николай экзархом Грузии архиепископом Карталинским и Кахетинским Алексием был командирован в Казвин «в новоосвоенную... церковь в честь Святителя Николая Чудотворца...»³⁰.

Переписка Святейшего Правительствующего Синода, Министерства иностранных дел и экзарха Грузии о назначении в Энзели, Реши и Казвин постоянных причтов с походными антими́нсами началась еще в 1903 г.³¹

Итогом переписки стало согласие министерства от 4 августа 1905 г. назначить штат священнослужителей лишь для одного прихода в г. Казвине. Давая согласие, Министерство иностранных дел ставило условие, «чтобы выбор священнослужителей, которые будут отправлены в Персию, был произведен с крайней тщательностью и по предварительному соглашению с Министерством»³².

Экзарх Грузии архиеп. Алексей представлением от 1 июля 1905 г. сообщал Синоду, что еще в ноябре 1904 г. в Казвин им командирован священник Николай Бернасовский, человек «в высшей степени скромный и религиозный. Названного священника... весьма желательно оставить штатным священником при церкви в городе Казвине в Персии»³³. В своем определении от 5 августа 1905 г. Святейший Синод постановил: «Обер-прокурору снести с Министерством иностранных дел на предмет назначения Николая Бернасовского штатным священником в Казвин»³⁴.

Ф. 409. Оп. 1. Д. 137257. Л. 4.

²⁸ Отчет о состоянии Тифлиского Епархиального Иоанникийского женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903 учебный год // ВГЭ. 1904. № 10. С. 25.

²⁹ Послужной список священника Николая Бернасовского за 1911 год // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 436. Д. 692. Л. 2.

³⁰ Александр (Заркешев), игумен. История Русской Православной Церкви в Персии... С. 71.

³¹ О назначении в некоторые места Персии православных причтов // РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 5340. Л. 1–30.

³² О назначении в некоторые места Персии православных причтов. Л. 30.

³³ Там же. Л. 34–34 об.

³⁴ Там же. Л. 35.

19 августа товарищ министра иностранных дел в ответе обер-прокурору сообщал об отсутствии препятствий к назначению о. Николая Бернасовского в Казвин³⁵. 7 сентября 1905 г. Синод утвердил штат причта в Казвине из священника и псаломщика и назначил туда священника Бернасовского³⁶.

По свидетельству самого о. Николая, назначение в Казвин он получил как «более подходящая кандидатура для этой работы»³⁷.

30 июля 1905 г. в семье Бернасовских родился первенец — Николай³⁸.

В том же году свящ. Николай Бернасовский назначен заведующим и законоучителем Русского одноклассного училища при Управлении Энзели-Тегеранской дороги, до 1 марта 1911 г. бывшего церковно-приходским, а после перешедшего под управление Министерства финансов.

20 марта 1906 г. пастырь, согласно свидетельству за № 77 от Комитета Российского Красного Креста, получил благодарность с предоставлением пожизненного права ношения серебряного жетона за труды по сбору пожертвований в пользу вдов и сирот пострадавших на войне.

14 сентября 1906 г. в семье о. Николая родилась дочь Вера. По определению Святейшего Синода от 7–28 октября 1906 г. за № 3757 о. Николай был награжден правом ношения наперсного креста из кабинета Его Величества. 5 июня 1908 г. в семье священника было очередное пополнение — родилась дочь Ольга. 29 марта 1909 г. свящ. Николай Бернасовский был награжден набедренником.

Жизнь семьи Бернасовских в Персии была полна своих особенностей. Позднее матушка Раиса рассказывала своей невестке А. Н. Бернасовской, как она, занимаясь в Казвине хозяйством, пошла на рынок, на обратном пути Раису Николаевну с тяжелой поклажей встретил местный житель. Взяв у нее корзину с продуктами, он помог донести ее домой. После Бернасовским местное население предоставило домработницу, без которой, по местной традиции, семья не могла пользоваться почетом. Желая на чужбине иметь что-то напоминающее Родину, о. Николай с матушкой посадили рядом с домом березку. В одну из ночей местные срубили молодое деревце. Это неприятное событие расстроило маленьких Ольгу и Веру Бернасовских. Матушка Раиса успокоила девочек: «Вы видите, какие у них деревья? Совсем не такие, как наши. Мы тоже не такие, как они. Вот они не захотели, чтоб такое деревцо тут росло. Поэтому не надо плакать»³⁹.

Труды о. Николая в данный период были гораздо шире, чем заботы о семье и приходе. В 1909 г. в Тифлисе вышел его небольшой труд, посвященный

³⁵ О назначении в некоторые места Персии православных причтов. Л. 37.

³⁶ Там же. Л. 38–39.

³⁷ Уголовное дело Н. А. Бернасовского... Л. 168.

³⁸ Послужной список священника Николая Бернасовского за 1911 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 436. Д. 692. Л. 2.

³⁹ Воспоминания Р. Н. Бернасовской. На правах рукописи // Архив семьи Бернасовских.

истории бабизма. Небольшая брошюра «Бабизм. История возникновения. Его развитие. Догматические и нравственные начала» стала единственной работой по данной теме, написанной православным священником⁴⁰. Современный исследователь Н. В. Щеглов отмечает, что брошюра «не претендует на звание научного исследования», поскольку написана в виде благочестивых рассуждений⁴¹. Как главное достоинство этого труда Щеглов отмечает, что автор прямо говорит о бабизме, как о секте, утверждая, что «он не есть божественного происхождения»⁴², а «лишь прямое желание освободиться от узкости (sic!) и замкнутости ислама и восточного деспотизма»⁴³. Причем свои выводы бабюшка основывает на истории возникновения бабизма, цитируя слова одного бабида: «Мы дети природы... не имеем религии, но ищем ее»⁴⁴. Бернасовский в своем тексте отметил, что в этих поисках «бабизм много заимствовал и заимствует из христианского учения для развития своих нравственных сторон»⁴⁵. Для нас сегодня важно отметить не столько научные качества работы, а стремление о. Николая к научному совершенствованию⁴⁶.

Труды о. Николая во благо Церкви продолжались своим чередом, 30 апреля 1910 г. он получил по указу Святейшего Синода за № 6005 очередную награду — право ношения скуфьи.

10 мая 1911 г. у Бернасовских родился сын Кирилл.

На чужбине о. Николаю и его матушке приходилось терпеть не только неприятие местными жителями уклада семейной жизни русского священника, но и неприязненное отношение со стороны земляков. В фондах Российского государственного исторического архива сохранилось дело «о недоразумениях между причтом Православной церкви в городе Казвине и администрацией Энзели-Тегеранской железной дороги», в котором имеется отношение экзарха Грузии архиеп. Карталинского и Кахетинского Иннокентия к товарищу обер-прокурора

⁴⁰ Бернасовский Н., свящ. Бабизм: История возникновения, его развитие, догматические и нравственные начала. Тифлис, 1909.

⁴¹ Щеглов Н. В. Бабизм и ранний бахаизм в трудах российских исследователей // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4880> (дата обращения: 26.10.2019).

⁴² Бернасовский Н., свящ. Бабизм... С. 13.

⁴³ Там же. С. 14.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 13.

⁴⁶ На хранении в Российской государственной библиотеке имеется книга свящ. Н. Бернасовского «Поучения на все праздники Русской Православной Церкви», изданная в Одесской типографии Е. И. Фесенко в 1913 г. К сожалению, в работе отсутствуют сведения об авторе, в т. ч. не указано его полное имя. Нет сведений об авторе данной книги и в ф. 2393 «Московский духовно-цензурный комитет Синода» Центрального государственного архива г. Москвы. Таким образом, атрибутировать данную книгу перу свящ. Николая Бернасовского представляется невозможным.

от 18 октября 1911 г. в связи с взаимными жалобами друг на друга священника Николая Бернасовского и заведующего дорогой инженера Фесенкова. Инженер заявлял, что о. Николай «проявляет признаки душевной неуравновешенности, что болезнь его прогрессирует...»⁴⁷, священник обвинял Фесенкова в том, что он «обратил Казвинскую церковь в свою вотчину»⁴⁸. По всей видимости, имел место некий конфликт интересов.

17 ноября 1911 г. обер-прокурор доложил об этом Святейшему Правительствующему Синоду, который в своем определении от 20 ноября поручил экзарху Грузии «оказать свое содействие к дальнейшему улучшению положения священника Николая Бернасовского ввиду неприязненных к нему отношений»⁴⁹.

О служении о. Николая в Казвине, связанном с военным пребыванием российских войск в Персии в 1911 г., вспоминал А. Г. Рыбалченко⁵⁰. 5 декабря 1911 г. накануне памяти свт. Николая, Мир Ликийских чудотворца, казаки I Кизлярско-Гребенского полка посетили казвинскую церковь. По воспоминаниям историка, храм, принадлежащий Энзели-Тегеранской дороге, был маленьким, вмещающим около 30–40 чел., но вместе с тем уютным. Накануне храмового дня о. Николаем Бернасовским совершалось там праздничное всенощное бдение. Богослужение с литией и освящением хлебов длилось около 2-х часов. Всенощную пел хор 4-го стрелкового полка. По воспоминаниям очевидца, служба была «благотворной», пение хора «благотворно подействовало на душу молящихся, что каждый из них вспомнил далекую родину с ее величественными храмами и, мысленно переносясь к покинутым родным и близким сердцу, радовался молитвенному общению с ними»⁵¹.

В 1914 г. за усердные пастырские труды о. Николай был награжден правом ношения камилавки⁵². В том же году семья Бернасовских во главе с отцом семейства вернулась в Тифлис. Дочь священника Ольга Николаевна Бернасовская позднее указывала в автобиографии, что с началом I мировой войны всем русским, и в т. ч. ее родителям, было предложено принять персидское подданство или покинуть страну. Семья предпочла отправиться в Тифлис к родственникам матери⁵³.

⁴⁷ О недоразумениях между причтом православной церкви в гор. Казвине и администрацией Энзели-Тегеранской жел. дороги // РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1399. Л. 2–3 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 4–5 об.

⁵⁰ В 1911 г. командир 1-го Кизлярско-Гребенского полка Терского казачьего войска.

⁵¹ Рыбалченко А. Г. Гребенцы в Персии // Разведчик. 1913. № 1205. С. 746.

⁵² Список лицам духовного звания, кои Священным Синодом были удостоены награждения за заслуги по гражданскому и военному ведомствам, ко дню рождения Его Императорского Величества // ВГЭ. 1914. № 10. С. 214.

⁵³ Личное дело на работника, снятого с персонального учета, Бернасовская Ольга Николаевна //

1 мая 1914 г. оказавшийся за штатом свящ. Николай Бернасковский был приписан к экзаршей Крестовой церкви⁵⁴.

Только лишь 16 сентября о. Николай получил новое назначение — настоятелем ереванского Николаевского собора⁵⁵. Сложно сказать, отправился ли новый настоятель к месту своего служения.

30 ноября 1914 г. определением Грузинско-Имеретинской синодальной конторы за № 1927 свящ. Николай Бернасковский был освобожден от должности и уволен за штат⁵⁶.

В декабре 1914 г. священник перешел в клир Владикавказской епархии и назначен настоятелем Михаило-Архангельской церкви слободы Константиноградской города Пятигорска⁵⁷.

В ф. 143 «Владикавказская духовная консистория» Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания сохранилось дело «о переходе священника... Николая Бернасковского в военное ведомство...»⁵⁸, из которого следует, что в период с 8 августа по 28 октября 1915 г. о. Николай протопресв. Георгием Щавельским был назначен священником при Карском крепостном военном госпитале, где прослужил вплоть до 1918 г.⁵⁹ Владикавказские епархиальные ведомости опубликовали информацию об увольнении о. Николая Бернасковского от епархиальной службы в одном из августовских номеров⁶⁰. Сохранилась запись метрической книги Михаило-Архангельской церкви Константиноградской слободы г. Пятигорска о рождении 3 сентября 1915 г. в семье свящ. Николая Бернасковского сына Владимира и его крещении 12 ноября, местом служения о. Николая документ называет уже Карский крепостной военный госпиталь⁶¹.

Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК). Ф. Р. 1852. Оп. 15. Д. 12979.

⁵⁴ Движения и перемещения по службе. Назначения, перемещения и утверждения в должности // ВГЭ. 1914. № 15. С. 211.

⁵⁵ Движения и перемещения по службе. Назначения, перемещения и утверждения в должности // ВГЭ. 1914. № 20. С. 275.

⁵⁶ Движения и перемещения по службе. Увольнения от должности и за штат // ВГЭ. 1915. № 1. С. 12.

⁵⁷ Движения и перемещения по службе. Увольнения от должности и за штат // ВГЭ. 1915. № 2. С. 66.

⁵⁸ О переходе священника слоб. Константиноградской города Пятигорска Николая Бернасковского в военное ведомство 8 августа — 28 октября 1915 г. // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1853. Л. 1–4.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Назначения епархиального начальства. Назначения и увольнения // Владикавказские епархиальные ведомости. 1915. № 16. С. 903.

⁶¹ Метрическая книга Михаило-Архангельской церкви Константиноградской слободы города Пятигорска // ГАСК. Ф. 135. Оп. 78. Д. 1037. Л. 117 об.–118.

Послужной список священника за 1916 г. позволяет уточнить дату назначения свящ. Николая Бернасовского клириком «маленького и уютного»⁶² храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при Карском госпитале — 14 августа 1915 г.⁶³ О служении о. Николая в Карсе свидетельствуют и публикации в местной периодике⁶⁴.

Сложно сказать, как в семье Бернасовских восприняли новость об отречении императора Николая II от престола, с уверенностью можно отметить лишь то, что череда политических перемен в Российской империи была тяжелой в целом как для Русской Церкви в Закавказье, так, в частности, и русского духовенства.

10 июля 1917 г., после одностороннего восстановления грузинским духовенством автокефалии Грузинской Православной Церкви, Святейший Синод и Временное правительство на совместном заседании реорганизовали Грузинский экзархат в Кавказский экзархат с условием добровольного вхождения в него русской и иной, негрузинской, паствы. В соответствии с постановлением № 4423 о «Временных правилах пребывания и действия РПЦ в Закавказье» границы экзархата распространялись на Тифлисскую, Елизаветпольскую, Бакинскую, Эриванскую, Кутаисскую, Черноморскую губернии, Артвинский, Закавказский и Сухумский округа, Батумскую область, а также Карскую область, в которой служил о. Николай⁶⁵.

19 марта 1918 г. на Тифлисскую кафедру был назначен архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов, будущий священномученик), который не был допущен в Тифлис радикально настроенными представителями духовенства.

По свидетельству самого о. Николая, 13 апреля 1918 г. он вернулся в Тифлис, где был назначен штатным священником тифлисского военного собора⁶⁶.

26 мая 1918 г. меньшевистское правительство Грузии объявило о своем суверенитете. Отсутствие всякой помощи со стороны России, охваченной гражданской войной, привело к тому, что русские подданные в Грузии оказались абсолютно незащищенными. Русское духовенство разделяло тяготы своей паствы. Грузинское общество считало, что священники экзархата оказывают поддержку белогвардейскому движению и проводят пророссийскую политику в стране. Центром сборов русского духовенства и его паствы стал тифлиссский военный собор, где нес свое служение свящ. Николай Бернасовский. Сплоченность русского населения вокруг общины вышеназванного храма стала причиной, по которой военный министр

⁶² *Бернасовский Н., свящ.* В Карсе // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 2. С. 59.

⁶³ Послужной список священника Николая Бернасовского за 1916 год // РГИА. Ф. 806. Оп. 13. Д. 144. Л. 3–7 об.

⁶⁴ *Бернасовский Н., свящ.* В Карсе...; *Бернасовский Н., свящ.* Карс. Духовное наслаждение // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 8. С. 251.

⁶⁵ *Павлиашвили К.* Грузинский экзархат Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 348.

⁶⁶ Уголовное дело Н. А. Бернасовского... Л. 167.

Грузии Г. Гиоргадзе запретил русским священникам совершать свое служение в тифлисском военном соборе, который был передан грузинскому духовенству⁶⁷. Русские священники стали подвергаться разбойничьим нападениям⁶⁸. На заседании правительства Грузинской Республики 17 февраля 1920 г. был решен вопрос об упразднении Кавказского экзархата⁶⁹. Ровно через месяц, 17 марта 1920 г., правительство перевело все находящиеся на территории Грузии приходы в юрисдикцию Грузинской Православной Церкви⁷⁰. Несмотря на очевидные трудности, в 1919 г. в семье Бернасовских родился еще один сын, Игорь.

В 1920 г. в непростой для Русской Православной Церкви в Грузии период семья Бернасовских переехала на Кубань. После того как 27 марта 1920 г. власть на Кубани перешла в руки Кубанского областного ревкома, история Православия в регионе стала всецело зависеть от распоряжений новой власти. Следующий за окончанием гражданской войны период характерен новым этапом гонений на Русскую Православную Церковь. Как справедливо заключает диак. Максим Топоров, «начался период узаконенных и продуманных преследований православной Церкви. Этот период был не только не легче, а во многом и труднее предыдущего. Перед Церковью стояла задача научиться выживать и строить отношение с новой властью»⁷¹.

Немногом ранее, в результате решения Юго-Восточного русского Собора, состоявшегося в 1919 г. в Ставрополе, приходы Кубанской области были выделены в отдельную епархию, первым епископом которой стал Иоанн (Левицкий), фигура довольно противоречивая. Будучи участником Собора, еп. Иоанн, несомненно, получил репутацию негативно относящегося к новой власти человека. Назначив на должность представителя «перед гражданской властью для защиты интересов Церкви и епархии»⁷² свящ. Федора Делавериди, еп. Иоанн занял фактически пассивную позицию перед антицерковными мероприятиями большевистского правительства. Это привело к тому, что под давлением Делавериди еп. Иоанн в 1922 г. уклонился в обновленчество, всецело поддержав кампанию по изъятию церковных ценностей.

⁶⁷ *Павлиашвили К.* Грузинский экзархат Русской Православной Церкви... С. 350.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ *Топоров М., диак.* Православная Церковь на Кубани в первые два десятилетия советской власти // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. VII: Мат-лы Межрегион. научн. конф. Армавир, 2019. С. 25.

⁷² *Кияшко Н. В.* Армавирское викариатство Кубанской и Краснодарской епархии: динамика институциональных процессов церковной жизни в первые годы советской власти // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. 4: Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения краеведа П. М. Галушко / сост. С. Г. Немченко. Армавир, 2016. С. 212.

Кубанское духовенство после уклонения еп. Иоанна в раскол оказалось в юрисдикции Ставропольского архиерея, каковым в 1924 г. был еп. Иннокентий (Летяев).

В 1920–1925 гг. священник Николай Бернасковский служил в с. Натырбово. О. Николай и матушка Раиса, уповая на милосердие Божие, не унывали, надеясь на нормализацию церковно-государственных взаимоотношений. Об этом косвенно свидетельствует факт дальнейшего пополнения их семьи: в 1921 г. в семье о. Николая родилась дочь Тамара. В 1924 г. в семье появился последний ребенок — Сергей.

В Государственном архиве Краснодарского края сведений о пребывании о. Николая в обновленческом расколе нет; сложно сказать, за отсутствием прямых свидетельств, об отношении священника к обновленческому расколу в целом и к отдельным его представителям — в частности.

Скорее всего, именно вышеназванный епископ Ставропольский Иннокентий перевел священника Николая Бернасковского в 1925 г. на новое место служения в станицу Гиагинскую. О. Николай нес свое пастырское служение в данной станице вплоть до 1928 г. В этот период, в 1926 г., был арестован и впоследствии осужден сын священника Николай Николаевич Бернасковский (после революции молодой человек увлекся анархическими идеями). 25 февраля 1929 г. Николай Николаевич Бернасковский был осужден по статье 58.10.17 УК РСФСР на 3 года лагерей. Особым совещанием при коллегии ОГПУ осужденный был лишен права проживания в 12-ти пунктах с прикреплением к определенному месту жительства. Непростая жизнь в предшествующие годы на чужбине, становление нового строя в России — все эти непростые события в жизни семьи Бернасковых были лишь началом более серьезных перемен. В 1928 г. священник Николай Бернасковский был переведен в станицу Новолабинскую, где прослужил вплоть до 1930 г., когда вновь был перемещен в станицу Терновскую.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. после небольшого перерыва советским правительством был начат новый этап гонений на Церковь. Осенью 1927 г. в интервью представителям американской рабочей делегации И. В. Сталин отметил, что «партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков и в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно еще не вполне ликвидировано»⁷³. В феврале 1929 г. секретарем ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичем в адрес ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, губкомов и окружкомов было направлено директивное письмо, в котором религиозные организации обвинялись в противодействии мероприятиям власти: «Церковно-религиозные организации, — значилось в письме, — используют трудности социалистического строитель-

⁷³ Сталин И. В. Беседа с первой американской рабочей делегацией. Газета «Правда» № 210, 15 сентября 1927 г. // Его же. Сочинения. М., 1949. Т. 10. С. 133.

ства в целях мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия Советской власти и Компартии»⁷⁴.

В рамках борьбы с реакционным духовенством вновь начались массовые аресты, ссылки и расстрелы представителей Церкви. 27 февраля 1930 г. карательными органами на Северном Кавказе к высшей мере наказания был приговорен один из иосифлянских деятелей — епископ Майкопский Варлаам (Лазаренко), расстрелянный в майкопской тюрьме с группой духовенства, монашествующих и мирян. 16 мая 1930 г. с группой монахов в Оренбурге был расстрелян еп. Сергей (Никольский). Другой представитель иосифлянского епископата сщмч. Максим (Жижиленко) был арестован по делу организации «Истинное православие» и расстрелян в Москве 4 июня 1931 г.

23 января 1931 г. в Архангельске с группой духовенства был арестован сщмч. Антоний (Быстров), архиепископ Архангельский. Вместе с владыкой аресту подверглись находящиеся в ссылке сщмч. еп. Аверкий (Кедров), еп. Тихон (Шарапов) и еп. Иннокентий (Тихонов). Владыке Антонию инкриминировалось покровительство ссыльному духовенству. Арестам подвергались и священники. Как признался после ареста матушке арестованного свящ. Гавриила Масленникова производивший арест милиционер: «Что мне было делать? Пришла разнарядка на трех человек. Кого брать? Ну конечно, в первую очередь пришлось брать священника»⁷⁵.

В ходе реализации программы по коллективизации крестьян в ряде регионов начались массовые протесты среди сельского населения. Для примера следует указать, что только на Юге России были подвергнуты длительному заключению и расстрелам целые группы станичников.

Так, на рубеже 1920–1930-х гг. на Кубани ОГПУ раскрыло деятельность «повстанческой контрреволюционной организации» в Мостовском районе. Итогом расследования стали расстрел и различные сроки заключения и ссылки для 140 хлеборобов-единоличников⁷⁶. В январе и феврале 1930 г. Армавирским окружным отделом ОГПУ был санкционирован ряд арестов членов т. н. «контрреволюционной повстанческой организации “Самозащита казачества”». 8 казаков-единоличников, арестованных в ряде окрестных станиц, были приговорены к расстрелу, 28 казаков получили различные сроки лишения свободы⁷⁷. В 1930–1931 гг. 331 крестьянин-единоличник были арестованы и репрессирова-

⁷⁴ Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» // ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

⁷⁵ Были верны до смерти...: Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. С. 195.

⁷⁶ Кропачев С. А. Политические репрессии на Кубани в 1930–1940-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4. С. 47.

⁷⁷ Там же.

ны по обвинению в причастности к казачьей «контрреволюционной повстанческой организации “Вызволение”»⁷⁸. В этот же период по обвинению в подготовке к вооруженному восстанию и свержению советской власти ОГПУ были арестованы 43 человека, якобы входивших в состав «контрреволюционной повстанческой организации “Лига освобождения казачества”», летом 1931 г. всех членов «Лиги» приговорили к различным срокам лишения свободы⁷⁹. В конце 1932 г. ОГПУ сфабриковало дело в отношении несуществующей «повстанческо-вредительской организации», тоже направленное против крестьян-единоличников. В результате следствия 138 человек из станиц Курганная, Староджерелиевская, Полтавская, Анастасиевская, Таманская и Ивановская привлекли к уголовной ответственности. Итогом следствия стал расстрел 133 крестьян, 5 приговорили к заключению в лагерь сроком на 9 лет⁸⁰.

Духовенство в данный период считалось вдохновителем протестных настроений среди населения. По делу организации «Ревнители церкви», якобы подготовившей протестные акции в Курской области, были арестованы местные архиереи — сщмчч. Дамиан (Воскресенский) и Иоанн (Пашин). Арестам и заключению по обвинению в агитации против коллективизации были подвергнуты и представители кубанского духовенства.

В начале периода новой волны репрессий в декабре 1930 г. священ. Николай Бернасковский «переехал на постоянное место жительства в г. Армавир (и был назначен. — *иером. А.*) вторым священником при Николаевском молитвенном доме», который находился на ул. Железнодорожной, 60⁸¹. Настоятелем молитвенного дома был в то время известный армавирский священник — прот. Леонид Дмитриевский.

Армавир еще в 1921 г. стал центром новой викарной кафедры, которая после смерти первого епископа Симеона (Никольского) оказалась под контролем обновленческого ВЦУ и больше православными архиереями не замещалась. С 1922 по 1924 г. православных общин в городе зарегистрировано не было, только в конце 1924 г. местными властями была зарегистрирована община православного (тихоновского) Николаевского молитвенного дома⁸².

В 1929 г. после принятия президиумом ВЦИК и Совнаркомом постановления «О религиозных объединениях» в Армавире началась широкая антирелигиозная работа, касающаяся в т. ч. и обновленческих храмов. Так, в означенном году в Армавире был закрыт находящийся в руках обновленцев Николаевский собор.

⁷⁸ Кропачев С. А. Политические репрессии на Кубани в 1930–1940-е годы. С. 47.

⁷⁹ Там же. С. 48.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Уголовное дело Н. А. Бернасковского... Л. 167.

⁸² Госинфсводка по Армавирскому отделу ГПУ // Архивный отдел Администрации муниципального образования город Армавир. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 18. Л. 25.

После перевода о. Николая в Армавир митрополит Ставропольский и Кавказский Серафим (Мещеряков) возложил на него обязанности благочинного; скорее всего, именно это назначение сыграло ключевую роль в судьбе о. Николая. В более позднем протоколе допроса свящ. Николай Бернасовский перечислил населенные пункты, входившие в Армавирское благочиние: станицы Урупская, Бесскорбная, Прочноокопская, Новокубанская, Невинномысская, хутор Мищенский, станица Барсуковская, станицы Подгорная, Берижновская, село Гусаровское, хутор Зеленчук, станицы Зеленчукская, Красногорская, Кардоникская, село Маруха⁸³. Как сообщал следователю о. Николай, «за две-три недели до моего ареста, ввиду увольнения в ст. Вознесенской митрополитом Серафимом благочинного (священника) Василия Сысоева... были поручены мне для обслуживания ст. Лабинская, Вознесенская и Упорная»⁸⁴.

Большая территория Армавирского благочиния требовала от свящ. Николая Бернасовского огромной пастырской и административной энергии, делая его одновременно видным региональным деятелем Русской Церкви в данный период, а следовательно, уязвимым перед репрессивной деятельностью советского правительства. Каждый день большинство православного духовенства, в т. ч. и кубанского, исповеднически свидетельствовало о своей верности пастырской присяге, давая свое молчаливое согласие на мученичество. Свящ. Николай Бернасовский на своем пастырском пути не был исключением.

Практика «раскрытия» групповых дел в отношении врагов советской власти, в том числе духовенства, продолжилась и в 1933 г. В январе полномочным представительством ОГПУ на Северном Кавказе была якобы вскрыта тайная церковно-монархическая организация, действующая на Ставрополье, Кубани, Черноморье и в других кавказских регионах. Руководство организацией, по версии ОГПУ, осуществлял «Южно-Русский Синод» во главе с митр. Серафимом (Мещеряковым), который 17 января 1933 г. был арестован в г. Кропоткине.

8 февраля 1933 г. у себя дома по адресу ул. Степана Разина, 11, был арестован и о. Николай Бернасовский. После ареста священник был этапирован в Ростов-на-Дону, где во время следствия содержался в ДПЗ ПП ОГПУ СКК⁸⁵. Всего по делу «Южно-Русского Синода» проходило 498 человек. Все арестованные были распределены по разным группам, в отношении каждой группы было заведено коллективное дело. Свящ. Николай Бернасовский попал в группу митр. Серафима. Арестованному священнику инкриминировалось «участие в контрреволюционной церковно-монархической организации “Южно-Русский Синод”»⁸⁶.

⁸³ Уголовное дело Н. А. Бернасовского... Л. 167.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Дом предварительного заключения полпредства ОГПУ Северо-Кавказского края.

⁸⁶ Тамбовский мартиролог (1917–1953 гг.). Тамбов, 2007. С. 38.

Главному обвиняемому по делу «Синода», митр. Серафиму (Мещерякову), инкриминировалось руководство «строго законспирированной» организацией, которая «ставила своей целью освободить русский народ от безбожной власти и восстановить в России монархический строй во главе с помазанником Божиим царем»⁸⁷. Одним из филиалов «организации» следователи считали Армавир, а руководителем филиала — иерея Николая Бернасовского.

Оказавшись на тюремной скамье, о. Николай дает ложные сведения о своем происхождении, называя себя сыном «простого священника» с. Каменка Тамбовской губернии, где им в 1900 г. было окончено духовно-церковное училище⁸⁸.

На 1-м допросе, который был проведен 17 февраля 1933 г., о. Николай показал, что «митрополита Мещерякова знал хорошо со дня... ему подчинения по митрополии как епархиальному архиерею с 1930 года и всегда был очень аккуратен по представлении ему отчетностей по обслуживаемым... станицам, селам и хуторам и т. п.»⁸⁹.

Заканчивается протокол мужественным отказом свидетельствовать против владыки Серафима: «...больше показывать категорически в отношении митрополита Мещерякова ничего не буду, так как от него ничего не знаю плохого»⁹⁰.

В протоколе допроса от 8 марта 1933 г. о. Николай изменил показания, сообщив, что относительно митр. Серафима (Мещерякова) он может внести дополнения. По словам священника, владыка управлял епархией единолично, в управлении епархией митрополит был очень строг. Неисполнение указов священниками каралось им запретом в священнослужении. В доказательство своих слов о. Николай привел пример свящ. Смирнова. Все назначения митр. Серафим проводил индивидуально, подбирая кадры по собственному усмотрению, преимущественно из числа монашествующих. «Так, — свидетельствовал священник, — в моем благочинническом округе было пять иеромонахов, люди, не соответствующие своему пастырскому назначению...»⁹¹. Своей основной функцией о. Николай называл сбор финансовых средств в пользу митр. Серафима (Мещерякова).

Последний протокол от 25 марта 1933 г. содержит небольшое дополнение, в котором о. Николай свидетельствует, что митр. Серафим (Мещеряков) «любых священников к совласти на работу в свою епархию не допускал»⁹². Ниже священник пишет: «...мне объяснено, что следствие по моему делу закончено, в чем и расписываюсь»⁹³.

⁸⁷ Дело Южно-Русского Синода // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721.

⁸⁸ Уголовное дело Н. А. Бернасовского... Л. 167.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. Л. 167.

⁹¹ Там же. Л. 168–169.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. Л. 169.

В материалах следствия в отношении митр. Серафима (Мещерякова) и свящ. Николая Бернасовского даны ложные сведения об их происхождении. Так, митр. Серафим признал себя представителем дворянского рода — князем Мещерским, хотя был выходцем из крестьян Пензенской губернии, о. Николай в ходе следственных действий назвал себя сыном священника с. Каменки Тамбовской губернии. Важно отметить, что лексика последних 2-х протоколов допросов свящ. Николая Бернасовского отличается от лексики 1-го протокола. Возникает ощущение, что обвиняемого заставляли подписывать совершенно чужой текст, таким образом фальсифицируя материалы дела. Независимо от свидетельств специалистов, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено только начиная с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б)⁹⁴, исторические источники свидетельствуют о применении в отношении подследственных разных мер физического и психологического давления и в более ранний период. Вышеупомянутого свящ. Гавриила Масленникова и арестованных с ним в 1931 г. жестоко избивали, супруге не раз отдавали в тюрьме окровавленные рубахи о. Гавриила⁹⁵. Следует привести и пример другой формы пыток, которым подвергались арестованные по делу сщмч. Антония (Быстрова): «...заклученных кормили селедкой и не давали воды»⁹⁶.

Признание вины, сделанное в итоге митр. Серафимом, можно было бы объяснить его преклонным возрастом — иерарху к моменту гибели исполнилось 73 года. Свящ. Николай Бернасовский был на момент ареста вполне еще молодым пастырем 54 лет и факт того, что он с каждым допросом менял и дополнял свои показания, можно объяснить только жестокостью следственных действий. Гипотеза, что показания подсудимых фальсифицировались в процессе следствия, кажется нам несостоятельной, поскольку внести ложные сведения в протокол допроса следователь мог на самом раннем этапе, однако работа следственных органов по получению нужных сведений велась постепенно.

Итогом следствия стало обвинение свящ. Николая Афанасьевича Бернасовского в том, что он, будучи активным представителем контрреволюционной церковно-монархической организации, по непосредственному поручению митр. Серафима (Мещерякова) занимался насаждением на приходы вверенного ему благочиния монашесствующего духовенства. Также о. Николаю инкриминировалось периодическое посещение митр. Серафима, который поручал ему контрреволюционные задания по сбору материальных средств в пользу ссылного духовенства.

⁹⁴ Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в предвоенный период (1930–1941 гг.) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–64.

⁹⁵ Моя жизнь — Христос и смерть — приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 359.

⁹⁶ Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2018. С. 118.

Логика следствия, выбравшего в качестве жертвы благочинного Армавирского округа и определившего Армавир в качестве филиала контрреволюционной организации, совершенно понятна. После разгрома большинства монашеских общин представители русского иночества в священном сане стали назначаться на приходы, простые монахи и монахини стали проживать группами, молясь и неся посильное послушание в приходских храмах и молитвенных домах. Судя по показаниям, данным о. Николаем, множество иеромонахов служило на востоке Кубани. Сам Николаевский молитвенный дом в Армавире был местом молитвы многих монашествующих. Алтарником и сторожем молитвенного дома трудился некий мон. Варсонофий, в совершении треб помогал проживающий в Армавире иером. Сергей, прихожанином молитвенного дома был и мон. Авель. Просфорницей в молитвенном доме работала мон. Пелагия (Постнякова), вместе с ней проживала некая Протасова, состоящая на клиросном послушании. Хором молитвенного дома руководила бывшая насельница Казанского Агафодорова женского монастыря Евдокия (Богомоллова), в одном документе названная монахиней⁹⁷, а в другом послушницей⁹⁸. Обязанности хористок выполняли прибывшие вместе с Евдокией (Богомолловой) Евгения (Кухарева) и Агрипина (Кислякова)⁹⁹. Прихожанками молитвенного дома были и называющие себя монашками Мисаила, Фаина и Иоанна — старухи, живущие за счет подаваний, — и черницы Александра (Бессонова), Пелагия (Шахвороснова) и Варвара (Позднякова), которые проживали вместе¹⁰⁰.

Перемещаясь по приходам вверенного ему благочиния, о. Николай виделся органам следствия неким «коммуникатором» между «контрреволюционно» настроенными «антисоветскими асоциальными» элементами, какими советская власть считала представителей духовенства и монашества.

Как свидетельствуют документы, итогом следствия стало признание о. Николаем своей вины¹⁰¹.

Согласно выписке из протокола № 277 заседания тройки при ПП ОГПУ СКК и ДССР от 2 апреля 1933 г., священник Николай Бернасовский приговорен по ст. 58.10,11 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу¹⁰². Жизненный и пастырский путь о. Николая Бернасовского оборвался 19 апреля 1933 г. Всего по делу «Южно-Русского Синода» было осуждено 285 человек, 184 из них приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Фактически «удачно» завер-

⁹⁷ Уголовное дело Л. Ф. Дмитриевского // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 13272. Л. 27 об.

⁹⁸ Уголовное дело Н. Г. Краснопевцева // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 3622. Л. 46.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Уголовное дело Л. Ф. Дмитриевского... Л. 27 об.; Уголовное дело Н. Г. Краснопевцева... Л. 46 об.

¹⁰¹ Уголовное дело Н. А. Бернасовского... Л. 169.

¹⁰² Там же; Тамбовский мартиролог... С. 38.

шенное, дело «Синода» обозначило для советской власти дальнейшие перспективы по уничтожению церковной организации на Северном Кавказе.

Подвиг мученика невозможно определить методом анализа перенесенных им испытаний, тем более невозможно оценить уровень его страданий, поскольку перенесенные муки приобретают смысл только при сохранении страдальцем верности Христу. История Церкви включает в себя несколько периодов жесточайших гонений и сотни мучеников. Формально можно сказать о различных мерах физического воздействия на того или иного страдальца, но определить разницу влияния данных воздействий на духовное состояние мученика практически невозможно.

В XX в. христианский мученик заканчивал свой жизненный путь у стены, наедине с Богом и самим собою. Уже сам факт того, что к исполнению были приведены тысячи смертных приговоров, свидетельствует о необходимости признать подвиг мученичества для огромной части Русской Церкви в период с 1917 по 1938 г. соборным подвигом, избегая соблазна подвергать сравнительному анализу последние дни, часы и минуты тех, кто был подвергнут антицерковным репрессиям в годы советских гонений.

Сегодня, за неимением точных цифр, обозначающих количество пострадавших по религиозным убеждениям священнослужителей и церковнослужителей, можно смело сказать о десятках тысяч пострадавших. Среди них в т. ч. и 28 жителей Кубани, приговоренные к высшей мере наказания по делу «Южно-Русского Синода»¹⁰³.

Итог жизни свящ. Николая Бернасковского был, безусловно, мученическим подвигом. Он разделил его с многими священнослужителями Русской Православной Церкви, пострадавшими в период репрессивной политики советского государства в отношении представителей религиозных организаций. Дело «Южно-Русского Синода» было сфабриковано в преддверии «большого террора» 1937–1938 гг., но методы и поставленные задачи — парализация и уничтожение Русской Православной Церкви на Северном Кавказе — вполне отвечали чувству ненависти, которую испытывали к Церкви представители советской власти. Масштабность и длительность уголовного процесса, по которому проходил о. Николай, а также периодическая смена показаний, на наш взгляд, очевидно свидетельствуют об этой ненависти.

После трагической кончины супруга матушка Раиса Николаевна поселилась в станице Беломечетской (с 1930 г. в станице жила ее дочь Ольга, работая счетоводом-бухгалтером колхоза им. К. Е. Ворошилова). В доме, где было «две комнаты, сенцы и кладовочка, немножко земли и сарай» проживали «дети — Ольга, Сергей и Вера с сыном Сережей»¹⁰⁴.

¹⁰³ Книга Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. Краснодар, 2005. С. 6.

¹⁰⁴ Воспоминания Р. Н. Бернасковской. На правах рукописи // Личный архив семьи Бернасовских.

В 1937 г. сын о. Николая — Николай Николаевич Бернасковский — был вновь арестован и обвинен в антисоветской и контрреволюционной агитации. На тот момент он с супругой Елизаветой Павловной (урожденной Ворониной) и дочерью Натальей проживал в Ашхабаде Туркменской ССР по ул. Свободы, д. 936, и работал плановиком в Наркомлегпроме. 19 августа 1937 г. на заседании тройки НКВД ТССР он был приговорен к расстрелу, 22 августа приговор был приведен в исполнение¹⁰⁵.

По воспоминаниям семьи Бернасовских, вдова Н. Н. Бернасовского 34-летняя Елизавета Павловна с 2-летней дочерью приехали к Раисе Николаевне в станицу Беломечетскую. В станице матушка с детьми пережила немецкую оккупацию. По воспоминаниям соседей, Раиса Николаевна раздавала соседским детям крестики. Когда в оккупационный период в станицу вернулись хозяева дома, раскулаченные Гарбузовы, Бернасовским пришлось переселиться. Станичники, свидетели этого события, вспоминают об обилии книг в семейной библиотеке, изданных на прозрачной папиросной бумаге. После освобождения Беломечетской Раиса Николаевна с остальными членами семьи вернулась в свой дом.

Знания матушкой русского и немецкого языков, математики были очень востребованы в станице. Воспитываясь в гимназии при Покровской общине сестер милосердия, Раиса Николаевна усвоила некоторые медицинские знания и навыки. Соседка семьи Бернасовских А. И. Маркова так вспоминает: «Бабушка Раиса Николаевна спасла меня: я болела скарлатиной, ноги не ходили, руки не работали, и она меня лечила — ой, что там говорить!.. Если б не бабушка... Чесотку извела... Бабушка лечила: она заваривала золу как-то, подсолнечную надо было золу, цедила и в этой воде наши руки держала. Болели мы чесоткою, да чем только не болели! Она не брезговала. Заваривала, моя бабушка помогала ей там, цедили они, в тазик наливали и туда руки клали. И вылечивали. А скарлатину она взялась вылечить тоже! Никаких лекарств абсолютно! Вот так я хожу и бегаю, а ноги отнимались, вообще не ходила я... Она не то что как врач. Как ангел-хранитель! Ангел-хранитель! Да для всех! Все люди к ней обращались. Хоть пошить — раз! машинка у нее, ножная, чугунная... Она нам все шила, переводила с немецкого на русский, гоняла за математику! Все бабушкой звали. Уже если сказали “бабушка”, все знают, куда идти к бабушке. ... Ой, Господи, какое время было! Какие люди... Какие люди были, если б вы знали! Вот она последнее тебе отдаст, кусочек последний с тобой разделит, между детьми голодными... Бабушка шила, к тому же еще. Вот принесут папину (папа погиб мой) рубаху, она из этой рубахи его мне такое платьишко сделала — закачаешься!»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Справка Министерства национальной безопасности Туркменистана № 5/262-н от 20.05.2004.

¹⁰⁶ Воспоминания А. И. Марковой о Р. Н. Бернасовской. На правах рукописи // Личный архив семьи Бернасовских.

К биографии священника Николая Бернасовского (1879–1933)

Матушка Раиса Николаевна Бернасовская скорпостижно скончалась в Невинномысске, в доме своей старшей дочери Ольги Николаевны Бернасовской, 20 октября 1962 г., пережив своего супруга на 29 лет.

Долгое время для потомков о. Николая и матушки Раисы жизненный путь священника оставался тайной. Правнучка трагически погибшего пастыря Татьяна Юрьевна Камаева узнала об участии своего родственника только в недавнее время. Получая информацию из архивов, семья фактически заново открывала для себя перипетии жизненного пути близких людей — все они представляли страдальцами, гонимыми режимом. Дети о. Николая, родившиеся в Персии, были обречены на «особое отношение» и пристальный интерес к ним органов власти и спецслужб. Вплоть до смерти Сталина и последовавшей «оттепели» их преследовали как детей врага народа.

Изучение жизни и деятельности свящ. Николая Бернасовского позволяет отнести его к числу духовенства, принимавшего активное участие в судьбе Русской Православной Церкви как в дореволюционный, так и в советский периоды. Жизненный путь священника и его семьи повторяет жизненный путь многих священнослужителей, монашествующих и мирян тяжелого периода репрессий советского государства в отношении Церкви и ее верных чад.

Источники

1. Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 3622, 13272, 100170; Д. П-48721.
2. Архивный отдел Администрации муниципального образования город Армавир. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 18.
3. *Бернасовский Н., свящ.* В Карсе // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 2. С. 59.
4. *Бернасовский Н., свящ.* Карс. Духовное наслаждение // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 8. С. 251.
5. Бернасовский Николай Афанасьевич // База данных ПСТГУ «За Христа пострадавшие». URL: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu-dS0hcC4ici4ee8YUXOWefeiUeG0*t80hcC5gdO8ctk* (дата обращения: 20.10.2020).
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7.
7. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 78. Д. 1037; Ф. Р-1852. Оп. 15. Д. 12979.
8. Движения и перемещения по службе. Назначения, перемещения и утверждения в должности // Вестник Грузинского экзархата. 1914. № 15. С. 211; № 20. С. 275.
9. Движения и перемещения по службе. Увольнения от должности и за штат // Вестник Грузинского экзархата. 1915. № 1. С. 12; № 2. С. 66.
10. Державний архів Хмельницької області. Ф. 315. Оп. 1. Д. 12028.
11. Книга Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. Краснодар, 2005.

12. Личный архив семьи Бернасовских.
13. Назначения епархиального начальства. Назначения и увольнения // Владикавказские епархиальные ведомости. 1915. № 16. С. 903.
14. Отчет о состоянии Тифлисского епархиального Иоанникийевского женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1902–1903 учебный год // Вестник Грузинского экзархата. 1904. № 10. С. 25.
15. Перемены по службе. Умерли // Подольские епархиальные ведомости. 1901. № 10. С. 96.
16. Разрядной список воспитанников Подольской духовной семинарии, составленный в педагогическом собрании Правления оной 13 июня 1897 года, после годичных испытаний, бывших в м.м. мае и июне 1897 года // Подольские епархиальные ведомости. 1897. № 26. С. 265–277.
17. Разрядной список воспитанников Тифлисской духовной семинарии, составленный после экзаменов, произведенных в конце 1903/4 учебного года // Вестник Грузинского экзархата. 1904. № 13–14. С. 6–9.
18. Разрядной список учеников Каменецкого духовного училища, составленный в конце 1895/6 учебного года // Подольские епархиальные ведомости. 1896. № 26. С. 518–522.
19. Разрядные списки воспитанников Подольской духовной семинарии, составленные в педагогическом собрании Правления оной 14 июня 1899 года, после годичных испытаний, бывших в м.м. мае и июне 1899 года // Подольские епархиальные ведомости. 1899. № 27. С. 185–195.
20. Разрядные списки воспитанников Шаргородского духовного училища, составленные правлением училища 23 июня 1893 года совместно с преподавателями, после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1893 года // Подольские епархиальные ведомости. 1893. № 30. С. 622–626.
21. Разрядный список учеников Каменецкого духовного училища, составленный после испытаний, бывших в июне месяце 1894 года, и утвержденный его преосвященством, преосвященнейшим Димитрием, 27 июня сего года // Подольские епархиальные ведомости. 1894. № 29. С. 570–575.
22. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 137252; Ф. 409. Оп. 1. Д. 137257.
23. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 184. Д. 5340; Ф. 796. Оп. 193. Д. 1399; Ф. 796. Оп. 436. Д. 692; Ф. 806. Оп. 13. Д. 144.
24. Рыбалченко А. Г. Гребенцы в Персии // Разведчик. 1913. № 1197. С. 617–620; № 1199. С. 653–657; № 1205. С. 744–746; № 1208. С. 796–799.
25. Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом были удостоены награждения за заслуги по гражданскому и военному ведомствам, ко дню рождения его императорского величества // Вестник Грузинского экзархата. 1914. № 10. С. 124.
26. Тамбовский мартиролог (1917–1953 гг.). Тамбов, 2007.
27. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1853.

Литература

1. Александр (Заркешев), игум. История Русской Православной Церкви в Персии — Иране (1597–2011). СПб., 2002.
2. Бернасовский Н., свящ. Бабизм: история возникновения, его развитие, догматические и нравственные начала. Тифлис, 1909.
3. Были верны до смерти...: Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002.
4. Гаврилин А. В. Уголовные дела православных священников как источники изучения сталинских репрессий на территории Латвии // Церковь и время. 2010. № 3. С. 193–218.
5. Головова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников Российских // Региональные аспекты исторического пути Православия: архивы, источники, методология исследований. Историческое краеведение и архивы. Вып. 7. Вологда, 2001. С. 69–77.
6. Дамаскин (Орловский), игум. Церковно-государственные отношения и вопросы канонизации святых Русской Православной Церкви в постсоветский период российской истории // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 122–129.
7. Елпатьевский А. В. Следует ли публиковать документы фальсифицированных дел? // Отечественные архивы. 2000. № 5. С. 120–121.
8. Журавлев С. В. «НКВД напрасно не сажает»: особенности изучения следственного делопроизводства 1930-х гг. // Социальная история. Ежегодник. 2004. М., 2005. С. 371–402.
9. Захарова Т. В. Судебно-следственное дело как исторический источник // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Вып. 4. Якутск, 2007. С. 105–109.
10. Иноземцева З. П., Романова С. Н. Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: специальный выпуск «Вестника архивиста». М., 2001. С. 112–131.
11. Кияшко Н. В. Армавирское викариатство Кубанской и Краснодарской епархии: динамика институциональных процессов церковной жизни в первые годы советской власти // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. 4: Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения краеведа П. М. Галушко / сост. С. Г. Немченко. Армавир, 2016. С. 211–217.
12. Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2018.
13. Кошик А. «Претерпевший же...» // Армавирский собеседник. 2010. № 197 (22739). С. 2.
14. Кропачев С. А. Политические репрессии на Кубани в 1930–1940-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4. С. 47–51.
15. Моя жизнь — Христос и смерть — приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012.

А. В. Малинский (иером. Антоний)

16. Нуйкина Е. Ю. Архивно-следственные дела по обвинению духовенства — информативный источник по истории Русской Православной Церкви // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 58–73.
17. Павлиашвили К. Грузинский экзархат Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 321–351.
18. Павлова И. В. Интерпретация источников по истории России 30-х годов (постановка проблемы) // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 55–60.
19. Покровский Н. Н. О принципах издания документов XX века // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 32–45.
20. Репников А. В. Из опыта публикации документов следственных дел политического характера // Гуманитарный вестник. 2012. № 4 (23). С. 9–28.
21. Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в предвоенный период (1930–1941 гг.) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–64.
22. Сомин Н. В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 101–110.
23. Сталин И. В. Беседа с первой американской рабочей делегацией. Газета «Правда» № 210, 15 сентября 1927 г. // Его же. Сочинения. М., 1949. Т. 10. С. 133.
24. Топоров М., диак. Православная Церковь на Кубани в первые два десятилетия советской власти // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. VII: Материалы Межрегиональной научной конференции. Армавир, 2019. С. 25–29.
25. Щеглов Н. В. Бабизм и ранний бахаизм в трудах российских исследователей // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4880> (дата обращения: 26.10.2019).

Anatoly V. Malinsky (Hieromonk Anthony)

TO THE BIOGRAPHY OF PRIEST NIKOLAY BERNASOVSKY (1879–1933)

Abstract. The article continues a series of the author's publications about the lives of Orthodox priests soon after the Revolution. The author attracts attention to the details of life and tragic death of Nikolay Afanasyevich Bernasovsky (1879–1933), a priest from the city of Armavir at the Krasnodar region. Pre-revolutionary life of Fr. Nikolay was remarkable as his pastorate took place in distant territories: first, subordinate to Georgian Exarchate in Persia in 1904–1914, and then, in 1914–1920 in Transcaucasia at Tiflis, in the newly created Caucasian Exarchate. After the Revolution and Civil war the priest served in Kuban region, having changed a number of parishes for a short period of time. The article traces his career appointments and shows how political events in the country and church history influenced the life of the priest and his family. In 1933 Fr. Nikolay was arrested and accused of participation in counter-revolutionary organization “South-Russian Synod”. During 2 months after that

К биографии священника Николая Бернасковского (1879–1933)

he was accused of counter-revolutionary activity against the Soviet government, dissemination in parishes of counter-revolutionary monastic elements and support of the exiled clergy, finally the priest was executed by shooting. In the course of study of the priest's biography the author used documents of the Russian State Military Historical Archive, Russian State Historical Archive, State Archive of the Stavropol Territory, and the Central State Archive of the Republic of North Ossetia — Alania, as well as the State Archive of the Khmelnytsky Region, and copies of the criminal case from the Archive of Administration of Federal Security Service of Russia in Krasnodar region. The materials and memories from the archive of Bernasovsky's family with some unique remembrances about the tragically lost relative became an important addition to this scientific work. Nowadays Nikolay Afanasievich Bernasovsky and his tragic death are almost forgotten in Armavir. The article is meant to remedy this injustice and make up for the lack of the memory for that Christian martyr.

Keywords: *Georgian Exarchate, Armavir, Metropolitan Seraphim (Meshcheryakov), repressions, "South-Russian Synod"*.

Citation. Malinsky A. V. K biografii sviashchennika Nikolaiia Bernasovskogo (1879–1933) [To the Biography of Priest Nikolai Bernasovsky (1879–1933)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 287–317. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-287-317

About the author. Anthony (Malinsky Anatoly Valerievich), Hieromonk — Chairman of the Commission on the Canonization of Saints of the Armavir Diocese (Russia, Armavir). E-mail: priest-anatoly@mail.ru

Submitted on 23 July, 2020

Accepted on 18 November, 2020

References

1. Aleksandr (Zarkeshev), igum. *Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Persii — Irane (1597–2011)* [History of the Russian Orthodox Church in Persia — Iran (1597–2011)]. Saint Petersburg, 2002.
2. Bernasovskii N., sviashch. *Babizm: Istoriia vzniknoveniia, ego razvitie, dogmaticheskie i npravstvennye nachala* [Babism: The History of Its Origin, Its Development, Dogmatic and Moral Principles]. Tiflis, 1909.
3. Bernasovskii N., sviashch. Kars. Dukhovnoe naslazhdenie [The Kars. Spiritual Pleasure]. *Vestnik voennogo i morskogo dukhovenstva — Bulletin of the Military and Naval Clergy*, 1916, no. 8, p. 251.
4. Bernasovskii N., sviashch. V Karse [In Kars]. *Vestnik voennogo i morskogo dukhovenstva — Bulletin of the Military and Naval Clergy*, 1916, no. 2, p. 59.
5. Bernasovskii Nikolai Afanas'evich [Nikolai Afanasievich Bernasovsky]. Available at: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/ans/newmr/?HYZ9EJxGHox1TYZCF2JMTdG6Xbu-dS0hc-C4ici4ee8YUXOWefeiUeG0*t80hcC5gdO8ctk* (accessed: 20.10.2020).

6. *Byli verny do smerti...: Kniga pamiati novomuchenikov i ispovednikov riazanskikh* [Were Faithful to Death...: Memory Book of the New Martyrs and Confessors of Ryazan]. Ryazan, 2002.
7. Damaskin (Orlovskii), igum. Tserkovno-gosudarstvennye otnosheniia i voprosy kanonizatsii sviatykh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v postsovetskii period rossiiskoi istorii [Church-State Relations and Issues of Canonization of Saints of the Russian Orthodox Church in the Post-Soviet Period of Russian History]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2011, no. 4, pp. 122–129.
8. Dvizheniia i peremeshcheniia po sluzhbe. Naznacheniia, peremeshcheniia i utverzhdeniia v dolzhnosti [Promotion and Career Development. Appointments, Transfers, and Approvals]. *Vestnik Gruzinskogo ekzarkhata — Bulletin of the Georgian Exarchate*, 1914, no. 15, p. 211; no. 20, p. 275.
9. Dvizheniia i peremeshcheniia po sluzhbe. Uvol'neniia ot dolzhnosti i za shtat [Promotion and Career Development. Dismissals from Office and Retirements]. *Vestnik Gruzinskogo ekzarkhata — Bulletin of the Georgian Exarchate*, 1915, no. 1, p. 12; no. 2, p. 66.
10. Elpat'evskii A. V. Sleduet li publikovat' dokumenty fal'sifitsirovannykh del? [Should the Documents of Falsified Cases Be Published?]. *Otechestvennye arkhivy — Domestic Archives*, 2000, no. 5, pp. 120–121.
11. Gavrilin A. V. Ugolovnye dela pravoslavnykh sviashchennikov kak istochniki izucheniia stalinskikh repressii na territorii Latvii [Criminal Cases of Orthodox Priests as Sources for the Study of Stalinist Repression in the Territory of Latvia]. *Tserkov' i vremia — Church and Time*, 2010, no. 3, pp. 193–218.
12. Golovkova L. A. Osobennosti prochteniia sledstvennykh del v svete kanonizatsii novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh [Reading Features of Investigative Cases in the Light of the Canonization of New Martyrs and Confessors of Russia]. *Regional'nye aspekty istoricheskogo puti Pravoslaviia: arkhivy, istochniki, metodologiia issledovaniia. Istoricheskoe kraevedenie i arkhivy* [Regional Aspects of the Historical Path of Orthodoxy: Archives, Sources, Research Methodology. Local History and Archives]. Vologda, 2001, issue 7, pp. 69–77.
13. Inozemtseva Z. P., Romanova S. N. Dela po obvineniiu pravoslavnogo dukhovenstva i mirian kak istoricheskii istochnik [Cases for Accusing of Orthodox Clergy and Laity as the Historical Source]. *2000-letiiu Rozhdestva Khristova posviashchaetsia: spetsial'nyi vypusk "Vestnika arkhivista"* [Dedicated to the 2000th Anniversary of the Nativity of Christ: Special Issue of the "Herald of an Archivist"]. Moscow, 2001, pp. 112–131.
14. Kiiashko N. V. Armavirskoe vikariatstvo Kubanskoj i Krasnodarskoj eparkhii: dinamika institutsional'nykh protsessov tserkovnoi zhizni v pervye gody sovetskoj vlasti [Armavir Vicariate of the Kuban and Krasnodar Diocese: Dynamics of the Institutional Processes of Church Life in the First Years of Soviet Power]. *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vyp. 4: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia kraevedy P. M. Galushko* [Otradnensky Local History Readings. Issue 4: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 130th Anniversary of the Birth of Local Historian P. M. Galushko]. Ed. by S. G. Nemchenko. Armavir, 2016, pp. 211–217.
15. *Kniga Pamiati zhertv politicheskikh repressii po Krasnodarskomu kraiu* [Memory Book of Political Repressions Victims in the Krasnodar Territory]. Krasnodar, 2005.

16. Koshik A. «Preterpevshii zhe...» [“He Who Endures...”]. *Armavirskii sobesednik — The Armavir Interlocutor*, 2010, no. 197 (22739), p. 2.
17. Kostriukov A. A. *Leksii po istorii Russkoi Tserkvi (1917–2008)* [Lectures on the History of the Russian Church (1917–2008)]. Moscow, 2018.
18. Kropachev S. A. Politicheskie repressii na Kubani v 1930–1940-e gody [Political Repressions in Kuban in the 1930s and 1940s]. *Kul'turnaia zhizn' Iuga Rossii — Cultural Life in the South of Russia*, 2010, no. 4, pp. 47–51.
19. *Moia zhizn' — Khristos i smert' — priobretenie. Novomucheniki i ispovedniki zemli Riadzanskoj. XX vek. Paterik* [For to Me to Live Is Christ, and to Die Is Gain. New Martyrs and Confessors of the Ryazan Land. 20th Century. Paterikon]. Ryazan, 2012.
20. Naznacheniiia eparkhial'nogo nachal'stva. Naznacheniiia i uvol'neniiia [Appointments of the Diocesan Authorities. Appointments and Dismissals]. *Vladikavkazskie eparkhial'nye ведомosti — Vladikavkaz Diocesan Gazette*, 1915, no. 16, p. 903.
21. Nuikina E. Iu. Arkhivno-sledstvennyye dela po obvineniiu dukhovenstva — informativnyi istochnik po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Archival Investigatory Cases on Charges Against Clergy as an Informative Source on the History of the Russian Orthodox Church]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 58–73.
22. Otchet o sostoianii Tiflisskogo eparkhial'nogo Ioannikievskogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1902–1903 uchebnyi god [Report on the State of the Tiflis Diocesan Ioannikievsky Women's School in Terms of Teaching and Upbringing for the 1902–1903 Academic Year]. *Vestnik Gruzinskogo ekzarkhata — Bulletin of the Georgian Exarchate*, 1904, no. 10, p. 25.
23. Pavliashvili K. Gruzinskii ekzarkhat Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Georgian Exarchate of the Russian Orthodox Church]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2006, vol. 13, pp. 321–351.
24. Pavlova I. V. Interpretatsiia istochnikov po istorii Rossii 30-kh godov (postanovka problemy) [Interpretation of Sources on the History of Russia in the 1930s (Problem Statement)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — The Humanities in Siberia*, 1999, no. 2, pp. 55–60.
25. Peremeny po sluzhbe. Umerli [Service Changes. Died]. *Podol'skie eparkhial'nye ведомosti — Podolsk Diocesan Gazette*, 1901, no. 10, p. 96.
26. Pokrovskii N. N. O printsipakh izdaniia dokumentov XX veka [On the Principles of Publishing Documents of the 20th Century]. *Voprosy istorii — Question of History*, 1999, no. 6, pp. 32–45.
27. Razriadnoi spisok uchenikov Kamenetskogo dukhovnogo uchilishcha, sostavlennyi v kontse 1895/6 uchebnogo goda [The Discharge List of Students of the Kamenets Theological School, Compiled at the End of the 1895/6 Academic Year]. *Podol'skie eparkhial'nye ведомosti — Podolsk Diocesan Gazette*, 1896, no. 26, pp. 518–522.
28. Razriadnoi spisok vospitannikov Podol'skoi dukhovnoi seminarii, sostavlennyi v pedagogicheskom sobranii Pravleniia onoi 13 iyunia 1897 goda, posle godichnykh ispytanii, byvsikh v m.m. mae i iune 1897 goda [The Discharge List of Pupils of the Podolsk Theological Seminary, Compiled in the Pedagogical Meeting of the Board of It on June 13, 1897, After

One-Year Tests, Which Took Place in May and June of 1897]. *Podol'skie eparkhial'nye vedomosti — Podolsk Diocesan Gazette*, 1897, no. 26, pp. 265–277.

29. Razriadnoi spisok vospitannikov Tiflisskoi dukhovnoi seminarii, sostavlennyi posle ekzamenov, proizvedennykh v kontse 1903/4 uchebnogo goda [The Discharge List of Students of the Tiflis Theological Seminary, Compiled After the Examinations Made at the End of the 1903/4 Academic Year]. *Vestnik Gruzinskogo ekzarkhata — Bulletin of the Georgian Exarchate*, 1904, no. 13–14, pp. 6–9.

30. Razriadnye spiski vospitannikov Podol'skoi dukhovnoi seminarii, sostavlennye v pedagogicheskom sobranii Pravleniia onoi 14 iyunia 1899 goda, posle godichnykh ispytani, byvshikh v m.m. mae i iune 1899 goda [The Discharge List of Pupils of the Podolsk Theological Seminary, Compiled in the Pedagogical Meeting of the Board of It on June 14, 1899, After One-Year Tests, Which Took Place in May and June of 1899]. *Podol'skie eparkhial'nye vedomosti — Podolsk Diocesan Gazette*, 1899, no. 27, pp. 185–195.

31. Razriadnye spiski vospitannikov Shargorodskogo dukhovnogo uchilishcha, sostavlennye pravleniem uchilishcha 23 iyunia 1893 goda sovместно s prepodavateliami, posle godichnykh ispytani, byvshikh v iune mesiatse 1893 goda [The Discharge Lists of Pupils of the Shargorod Religious School, Compiled by the Board of the School on June 23, 1893, Together with the Teachers, after a Year of Tests, Which Took Place in the Month of June, 1893]. *Podol'skie eparkhial'nye vedomosti — Podolsk Diocesan Gazette*, 1893, no. 30, pp. 622–626.

32. Razriadnyi spisok uchenikov Kamenetskogo dukhovnogo uchilishcha, sostavlennyi posle ispytani, byvshikh v iune mesiatse 1894 goda, i utverzhdennyi ego preosviashchenstvom, preosviashchenneishim Dimitriem, 27 iyunia sego goda [The Discharge List of Students of the Kamenets Theological School, Compiled After the Tests That Took Place in June of 1894, and Approved by His Grace, the Right Reverend Dimitry, on June 27 of That Year]. *Podol'skie eparkhial'nye vedomosti — Podolsk Diocesan Gazette*, 1894, no. 29, pp. 570–575.

33. Repnikov A. V. Iz opyta publikatsii dokumentov sledstvennykh del politicheskogo kharktera [From the Experience of Publishing Documents of Investigative Cases of a Political Nature]. *Gumanitarnyi vestnik — Humanitarian Bulletin*, 2012, no. 4 (23), pp. 9–28.

34. Rybalchenko A. G. Grebensy v Persii [Grebens in Persia]. *Razvedchik — Intelligence Man*, 1913, no. 1197, pp. 617–620; no. 1199, pp. 653–657; no. 1205, pp. 744–746; no. 1208, pp. 796–799.

35. Serov D. O., Fedorov A. V. Sovetskoe sledstvie v predvoennyy period (1930–1941 gg.) [Soviet Investigation in the Pre-War Period (1930–1941)]. *Rossiiskii sledovatel' — Russian Investigator*, 2015, no. 20, pp. 58–64.

36. Shcheglov N. V. Babizm i rannii bakhaizm v trudakh rossiiskikh issledovatelei [Babism and Early Bahaism in the Works of Russian Researchers]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern Problems of Science and Education]. Available at: www.science-education.ru/ru/article/view?id=4880 (accessed: 26.10.2019).

37. Somin N. V. K voprosu o chisle repressirovannykh za pravoslavnnuiu veru v Rossii v XX v. [Toward the Question of the Victims' Number of Political Repressions for Orthodox Belief in Russia in XX Century]. *Vestnik PSTGU. Ser. II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*, 2015, no. 3 (64), pp. 101–110.

К биографии священника Николая Бернасковского (1879–1933)

38. Spisok litsam dukhovnogo zvaniia, koi Sviateishim Sinodom byli udostoeny nagrazhdeniia za zaslugi po grazhdanskomu i voennomu vedomstvu, ko dnu rozhdeniia ego imperatorskogo velichestva [List of Persons of Ecclesiastical Rank Who Were Awarded by the Holy Synod for Services to the Civil and Military Departments, on the Birthday of His Imperial Majesty]. *Vestnik Gruzinskogo ekzarkhata — Bulletin of the Georgian Exarchate*, 1914, no. 10, p. 124.
39. Stalin I. V. Beseda s pervoi amerikanskoj rabochej delegatsiei. Gazeta «Pravda» № 210, 15 sentiabria 1927 g. [Interview with the First American Workers' Delegation. The Pravda Newspaper no. 210, September 15, 1927]. *Idem. Sochineniia* [Writings]. Moscow, 1949, vol. 10, p. 133.
40. *Tambovskii martirolog (1917–1953 gg.)* [Tambov Martyrology (1917–1953)]. Tambov, 2007.
41. Toporov M., diak. Pravoslavnaia Tserkov' na Kubani v pervye dva desiatiletiia sovetskoi vlasti [The Orthodox Church in Kuban in the First Two Decades of Soviet Power]. *Otradnenskije istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vyp. VII: Materialy Mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii* [Otradna Regional History Readings. Issue VII: Proceedings of the Interregional Scientific Conference]. Armavir, 2019, pp. 25–29.
42. Zakharova T. V. Sudebno-sledstvennoe delo kak istoricheskii istochnik [Forensic Investigation as a Historical Source]. *Sbornik trudov Iakutskoi dukhovnoi seminarii — Works Collection of the Yakut Theological Seminary*, 2007, issue 4, pp. 105–109.
43. Zhuravlev S. V. «NKVD naprasno ne sazhaet»: osobennosti izucheniia sledstvennogo deloproizvodstva 1930-kh gg. [“The NKVD Does Not Jail in Vain”: Features of the Study of Investigative Record-Keeping in the 1930s.]. *Sotsial'naiia istoriia. Ezhegodnik, 2004* [Social History. Yearbook, 2004]. Moscow, 2005, pp. 371–402.